

КОГДА Наташе Папиной предложили партию Тамары в «Демоне», она с присущей ей страстностью приступила к репетициям. А спустя некоторое время по театру пронеслась новость: «Наташа назначена на партию Ланы в новой постановке З. Кикалишвили «Хореографические новеллы».

Еще в годы учебы в хореографическом училище эта тоненькая грациозная девушка заметно выделялась своей музыкальностью и пластичностью. Уже в «Рапсодии» Гершвина начинающая балерина привлекала к себе внимание зрителей. Партия Тамары в «Демоне» ставит перед исполнительницей сложные актерские задачи. Здесь необходимо добиться полного соединения игры и танца. И судя по первым спектаклям, это соединение произошло, хотя и без затруднений.

Не будем говорить о том, что юная исполнительница «показала», «раскрыла», «воплотила» в своей Тамаре. Пока что она обнаружила в ней свое артистическое существо, и это самое главное.

У начинающей солистки есть темперамент, непосредственность, она сама верит в те поступки, которые совершает, но балерина еще не владеет чувством целого, не добилась того, что профессионалы называют «канглиненностью», «певучестью» исполнения, когда отдельные танцы и движения сливаются в единую непрерывную линию образа.

Впереди ее ждет много труда — целеустремленного и упорного.

НАШ ТЕАТР оперы и балета смело поручает ответственные партии хореографического репертуара молодым артистам, соединяя тре-

бовательность с творческим доверием, без которого не может быть настоящего раскрытия и расцвета молодых дарований.

В новом балете Б. Кекидзе «Хореографические новеллы» блистала яркими танцевальными данными Ирина Джандиери.

Высокий, стремительный прыжок, скульптурная подчёрнутость поз, строгость классических линий и во всем обязательное изящество формы.

Молодая артистка располагает к себе и сдержанным достоинством, скромностью сценического поведения. Ни тени кокетства перед публикой, излишнего старания и напряже-

ту и особенности романтического балета прошлого. Правда, часто можно услышать, что во многих других партиях лишенная драматической выразительности мимика балерины несколько однообразна в своих средствах, а танец холодноват.

Тем не менее она вызывает интерес зрителей, заставляет говорить о себе. Ее любят, и все возлагают большие надежды.

СВЕРСТНИЦА Джандиери по школьным годам Ирина Саевич — новая исполнительница Дездемоны. Маленькая, хрупкая, она соз-

да неудачные спектакли, когда она словно теряет свои лучшие качества и танцует небрежно, допуская технические погрешности.

ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ солисток — Тамара Коссова обладает иной палитрой чувств, чем Ирина Саевич.

Широта и размах, острота эстетического рисунка, самозабвенность и эмоциональность исполнения — эти свойства приходили и накапливались постепенно в партиях Феи Сирени из «Спящей красавицы», Эмили из «Отелло», З-

ка которой будут доступны краски героики и патетики.

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ афишах — имя Ларисы Надареншвили, дебютирующей в заглавной партии балета «Лебединое озеро». Волнующий спектакль не только для ее друзей по работе, но и для многих любителей искусства. В сложном образе Одетты-Одиллии молодая актриса раскрывает нечто свое. Никому не подражая, она все исполняла так, как подсказывало ей ее артистическое чувство и сознание. Мы увидели подлинно артистическую натуру,

опять-таки простую в своих чувствах девушку, вступающую в любовный поединок.

Белоснежная Одетта ввергла свою судьбу принцу и доверчиво ждала от него верности. Черная Одиллия хотела владеть им безраздельно и направляла свою волю, стремилась склонить, увлечь, покорить принца, чтобы одержать победу в очаровательной сложной любовной игре.

Балерина добилась успеха потому, что наполнила пленительную условность балета реальным и человеческим содержанием. И еще по той простой причине, что она хорошо танцует. У нее большой эластичный шаг, горделивая и в то же время естественная осанка, выразительны тревожные всплески «плачущих» рук, мягкая плавность движений.

Исполнение этой партии подтвердило, что Лариса Надареншвили обладает большим творческим потенциалом, что в ее лице растет отличная лирико-драматическая актриса. Ее вдумчивое и проникновенное искусство привлекает много радости и театру и зрителю.

За разнообразием артистических творческих индивидуальностей молодых солисток можно найти нечто общее, что объединит их. Это, прежде всего, не только способность талантливо осваивать навыки профессионального мастера, но и стремление исходить в своем творчестве из существа современности, из понимания ее главных интересов и тенденций.

Н. УЗНАДЗЕ.
На снимках: слева направо — Н. Папиная, И. Джандиери, И. Саевич, Т. Коссова и Л. Надареншвили.

ГАРМОНИЯ КОНТРАСТОВ

Балерина делает только то, что умеет, стремится выразить только то, что действительно чувствует и понимает. Особенно следует отметить работу актрисы над созданием образа Мирты в балете «Жизель».

Мирта — Джандиери — властная, непреступная повелительница таинственного царства виллис. Виллисы — невесты, умершие накануне свадьбы. Они испытывают зависть ко всему живущему. Их суровая повелительница олицетворяет жестокий мир, не знающий пошлости и сострадания.

В пластическом рисунке, легком, ажурном доносит балерина неповторимую красоту и особенности романтического балета прошлого.

Партия Жизели выявила разносторонность дарования артистки.

И нет сомнения, что со временем мы сможем назвать ее трагической актрисой балета,

даст на сцене впечатление невосможности, она плещет нежностью, обаянием, воздушным легким складом танца. Кажется, что самой природой балерине предназначено создавать романтические образы балетной классики.

Добиваясь безошибочного чувства позы, чистоты и четкости движений, танцовщица старается избежать в однообразии «порхающей» легкости и в каждом образе ищет свой характер и свою манеру исполнения.

Но не всегда выступления артистки проходят одинаково ровно и сильно, бывают у нее

ремы из «Бахчисарайского фонтана».

Сценический опыт позволил Коссовой уйти, с глубокой раскрыть образ Жизели.

Но мы можем ждать от нее куда большей изысканности в жестах рук и технической отшлифовки движений, чем в вечер дебюта.

Тамара Коссова исключительно требовательна к себе, взыскательна. Она знает должное упорство в работе.

Партия Жизели выявила разносторонность дарования артистки.

И нет сомнения, что со временем мы сможем назвать ее трагической актрисой балета,

цельную и правдивую. Балерина не была скорбной и величественной королевой лебедя. На сцене в искреннем порыве билась, трепетала, восторгалась в задумчивых позах доверчивая девушка. Она ждала встречи с тем, кто силой своей любви и нежности спасет ее. Ее мольба к принцу была сдержанной и достойной, ее красота и внутреннее величие были именно в этой девичьей скромности, а глубина — в простоте и искренности переживания. И в роли черного лебедя балерина не казалась коварной обольстительницей. Мы видели гордую, надменную, но